

РУССКИЙ
СБОРНИК

РУССКИЙ СБОРНИК

исследования по истории России

Редакторы-составители

О. Р. Айрапетов, Ф. А. Гайда, И. В. Дубровский,
М. А. Колеров, Брюс Меннинг, А. Ю. Полунов

XXX

Архивные находки
и источниковедение

Модест Колеров
Москва 2021

УДК 94 (470)
ББК 63.3 (2)
Р89

Р89 Русский Сборник: Исследования по истории России : архивные находки и источниковедение / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Ф. А. Гайда, И. В. Дубровский, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, А. Ю. Полунов. Т. XXX. М. : Модест Колеров, 2021. 904 с.

Электронные версии «Русского Сборника» доступны в интернете:
www.iarex.ru/books.

ISBN 978-5-905040-73-3

УДК 94 (470)
ББК 63.3 (2)

ISBN 978-5-905040-73-3

© Авторы статей, 2021
© Модест Колеров, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Альберт Пигий.</i> Новая Московия. Вступительная статья, подготовка текста и перевод И. В. Дубровского	7
<i>И. В. Дубровский.</i> Материалы о приезде в Италию царских гонцов Истомы Шевригина и Якова Молянинова в 1581 и 1582 годах	150
Главы о Московском государстве в «Новом Атласе» Блау в переводе Епифания Славинецкого. Введение Н. А. Болдыревой (§ 1) и О. Е. Кошелевой (§ 2), подготовка текста О. Е. Кошелевой	444
* * *	
<i>О. Я. Сапожников.</i> Эволюция крепостного хозяйства в России XVIII–XIX вв.: в чём был прав и в чём ошибался П. Б. Струве? Статистика крепостной экономики. Барщина. Хлебный рынок. «Гужевая премия». Зерновая специализация крепостного хозяйства. Крепостные финансы. Крепостная промышленность	500
<i>Любовь Ульянова.</i> Архивная находка: неизвестный вариант «Протоколов сионских мудрецов»	553
<i>И. С. Ратьковский.</i> Происки «коварного шляхтича»: к истории пожаров и поджогов в ходе советско-польской войны 1920 года	559
<i>Вячеслав Черемухин.</i> К вопросу об эволюции понятия «монархия» в довоенной русской эмиграции: забытые тексты Горна, Милюкова и Белогорского	575
Приложения:	
<i>В. Горн.</i> Республика или монархия? Берлин, 1925	584
<i>П. Н. Милюков.</i> Республика или монархия. Париж, 1929	602
<i>Н. Белогорский.</i> Доколе-же ... Берлин, 1931	627

<i>Чиро Паолетти</i> . 1939: последние дни мира и заключение Пакта Молотова-Риббентропа по итальянским документам	680
<i>Любомир Попович</i> . Значение церковных визитов на высшем уровне между Русской и Сербской православными церквями во второй половине 1950-х гг. в восстановлении отношений между СССР и Югославией	743
* * *	
<i>Леонид Кацис</i> . «Дибук» Семена Ан-ского между Stanford University, Ca. USA и «Петербургской иудаикой» (ЕУ СПб.): анализ политики научного сотрудничества и социальной практики перевода американской научной продукции	767
<i>А. В. Хрусталёва</i> . Н. Н. Смирнова. «Связь забвения с воспоминанием». Видение поэзии в трудах М. О. Гершензона. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2018. 208 с.	828
<i>Свяц. Александр Ермолин</i> . Образ России и Америки у протопресвитера Александра Шмемана	833
<i>Леонид Кацис</i> . «Украинская контрреволюция» С. Дукельского 1921 года и «ЧК-ГПУ» на Украине [1923] «С. Дукельского» (К вопросу об историографическом статусе публикации Ю. Фельштинским книги С. Дукельского «ЧК на Украине» [1923] в 1989 г.)	846
<i>К. В. Шевченко</i> . К вопросу о палеолитической государственности. История белорусской государственности : в 5 т. Т. 1. Белорусская государственность от истоков до конца XVIII в. Минск: «Беларуская навука», 2018. 598 с.	891
Сведения об авторах	902

А. В. Хрусталёва

Н. Н. СМЕРНОВА. «СВЯЗЬ ЗАБВЕНИЯ
С ВОСПОМИНАНИЕМ». ВИДЕНИЕ
ПОЭЗИИ В ТРУДАХ М. О. ГЕРШЕНЗОНА.
М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2018. 208 с.

Наследие историка русской общественной мысли, инициатора и автора «Вех», издателя сочинений Чаадаева и Киреевского, замечательного пушкиниста Михаила Осиповича Гершензона до сих пор возвращено преемникам не в полном объеме. Проблема в данном случае триедина: во-первых, в библиографии исследователя остается ряд лакун в области критических отзывов русской эмиграции и марксистской критики; во-вторых, вне комментирования и упоминания пребывает до сих пор часть эпистолярных фондов, включающая ценнейшие материалы по истории русской литературы и собственно истории России, в-третьих, упомянутая неполнота мешает увидеть Гершензона целостно, с полным осознанием его уникальной культуртрегерской роли для Серебряного века.

Долгие годы мыслителя опознавали по скандальной фразе о необходимости благословлять власть, защищающую штыками интеллигенцию от народной ярости. Работы зарубежных авторов И. Маора и А. Левина, где достаточно подробно разбирались неоднозначные политические взгляды исследователя, в России были известны крайне узкому кругу лиц. В советское время подавляющее большинство оценок мыслителя находилось на одной оси — между «идеалистической беспочвенностью либерально-буржуазной историографии» и «оправданием реакции». Переиздания

Гершензона, осуществленные после 1991 года, не решали проблему необходимости синтеза имеющихся биографических данных и этапов формирования мировоззрения ученого.

Знаменательным событием, пообещавшим новый виток движения к истине, стал выход в 1998 году монографии В. Ю. Проскуриной «Течение Гольфстрема: Михаил Гершензон, его жизнь и миф», где впервые в русскоязычном научном сообществе подробно и последовательно, вне политико-идеологических штампов, путем привлечения архивных документов и объединения междисциплинарных знаний восстанавливался творческий и научный путь мыслителя. Книга была интересна тем, что в качестве общего ключа к разноплановым трудам по философии, истории и литературе в ней предлагался гностический миф. Проскурина полагала, что Пушкин стал своего рода лабораторией для выработки Гершензоном религиозно-философских представлений.

Но попытки найти у мыслителя элементы философствования в подлинном смысле этого слова не всегда были увенчаны успехом еще при его жизни. С. Л. Франк даже не включил Гершензона в антологию религиозных философов, обнаружив у него только «оригинальный идеал духовной жизни». Современники отмечали «лиризм» трудов ученого, заставляющий считать его работы скорее материалами для философии. Об этом пишет и автор новейшей монографии о Гершензоне «Связь забвения с воспоминанием. Видение поэзии в трудах М. О. Гершензона» Н. Н. Смирнова.

Миф о Софии, предложенный В. Ю. Проскуриной в качестве универсального объяснения интенций мыслителя, не дает, по мысли Н. Н. Смирновой, исчерпывающие ответы на вопросы, связанные с пушкинианой Гершензона. Он не объясняет и другие постепенно вводимые в научный оборот литературно-критические и собственно литературоведческие работы ученого. Можно только приветствовать идею автора новой книги, переносящей смысловой акцент на исконное, положенное ему место. Н. Н. Смирнова возвращает нас к тому, как важно было для Гершензона, что именно художник слова умеет видеть, что из увиденного передавать, ибо фотографическая точность, полнота и достоверность передаваемого образа в представлении мыслителя отличают настоящего поэта в высоком смысле этого слова от рядового автора.

Одним из аргументов, приводимых В. Ю. Проскуриной в защиту гностической концепции, была датировка статей исследо-

вателя. Так, она указывала на факт выхода работ из пушкинского цикла «Умиление» и «Вдохновение и безумие» в журнале «София» в 1914 году, дополнительно акцентируя, что журнал «демонстрировал явный интерес к эзотерическим теориям и методам познания. В частности к гностицизму». В книге Н. Н. Смирновой справедливо утверждается, что литературоведческая методология Гершензона зародилась значительно раньше: «Видение поэзии, поэтическая концепция Гершензона начинает складываться в 1900-е годы. К этому периоду он имеет уже значительный опыт литературно-критической деятельности. К этому времени относятся первые систематизированные размышления... об отражении космогонических представлений в различных... языках» (с. 12).

Соглашаясь с автором, добавим, что в 1899 году Гершензон читает доклад на тему «Художественная литература и воспитание» в Московском педагогическом обществе. Излагая на русском языке содержание книги Генриха Вольгаста, он подвергает резкой критике особый тип «тенденциозного» писателя, сознательно искажающего действительность для детей. В 1900 году выходит статья «Доктор Вернер из “Героя нашего времени”», в которой Гершензон пристально изучает, как М. Ю. Лермонтов построил образ Вернера, подробно описывая существовавшие у доктора Майера, ставшего прототипом героя, физические недостатки. Исследователь показывает, что Лермонтов вместо светлого и ровного характера наделил литературный образ печоринским душевным холодом, из чего делает вывод об искажении действительности, свойственном Лермонтову. В статьях о Чехове 1903 и 1904 годов Гершензона интересует то же самое — умение автора художественного произведения передать *визуально представшую ему действительность либо полно, либо со специфическими изменениями*. Творчество, разумеется, не исчерпывается сознательным видением, так как будущие образы могут предстать художнику в момент сна, но это не отменяет необходимости как можно более правдивого их отображения.

Ни в одной из статей этого периода нет упоминания гностиков в каком-либо контексте, но при этом все работы теснейшим образом связаны с тем, о чем Гершензон напишет в 1911 году: «назначение и сущность искусства... не в передаче художником... его сознательных идей (то есть, переосмысления данного в реаль-

ности. — А. Х.) ... а только в точном воспроизведении его “видения”». Именно за исключительную достоверность и авторскую «честность», фактически превращающую произведение в дневниковую запись о реально имевшем место событии, Гершензон так сильно ценил Пушкина. Н. Н. Смирнова описывает эту особенность пушкинского художественного мира как принципиальную «неметафоричность». И именно это вознесение «честных» авторов, фотографически подробно воспроизводящих действительность, выше «сознательно-идейных» писателей и является стержневой идеей литературоведческих работ Гершензона.

Трудно спорить с автором новейшей монографии и в другом. Гершензон не оставил нам письменных свидетельств, позволяющих отождествить «мудрость», реконструированную им у Пушкина, с его собственным мировоззрением. В отличие от гностической системы, философия Гершензона (насколько мы можем ее восстановить) не предполагает непреодолимую грань между полярностями. Так, например, покой в одной из его рукописей рассматривается как частный случай движения. Не следует автор «Гольфстрема» и ключевому постулату гностической доктрины о том, что спасения в мире быть не может, так как предполагает увидеть развитие собственных идей в будущем.

В книге содержатся концептуальные наблюдения о медленном чтении как искусстве, не допускающем научной объективации. Медленное чтение, предложенное Гершензоном как принцип изучения текста, по мысли Н. Н. Смирновой, предполагает сотворчество автора и читателя, которое состоится только при совпадении их внутреннего настроя, при этом оно глубоко субъективно по своей природе и не может рассматриваться в одном ряду с методами и принципами работы различных литературоведческих школ. Искусство на протяжении нескольких глав монографии систематически противопоставлено методу как инструменту познания, что вызывает некоторое недоумение. Но ведь и создание шедевра подразумевает использование какого-то алгоритма работы, почему же наличие осознанной, опредмеченной деятельности должно непременно исключаться из акта сотворчества?

Развивая мысль автора новейшей монографии, хочется добавить, что применительно к сфере литературоведения большую концептуальную ценность несет студенческая работа исследователя в семинаре по истории профессора П. Г. Виноградова. Ви-

ноградов обучал студентов критике первоисточников, в результате которой «честные» авторы, максимально точно описывающие произошедшее, намеренно рассматривались отдельно от тех, кто способен добавить при передаче событий специфические искажения. Как ни парадоксально, но мысль о «честности» и «тенденциозности» была перенесена Гершензоном с исторических документов на художественную литературу. Она усложнилась, трансформировалась, но сохранным осталось ее ядро — настоящий поэт всегда передает то, что видел воочию. Вполне возможно, что семинар Виноградова и стал отправной точкой путешествия исследователя сначала от греческой истории к немецкой литературе, затем на новом витке — от романтиков к славянофилам, от славянофилов — к декабристам и проблемам творческого самосознания личности, а от декабристов — к пожизненному его герою — А. С. Пушкину.

Резюмировать сказанное можно коротко: появилась еще одна хорошая, полезная книга о Гершензоне.